

Вопросы эпиграфики

Ответственный редактор кандидат исторических наук А. Г. Авдеев

Выпуск VII

Материалы I Международной конференции «Вопросы эпиграфики»

Часть 2

Университет
Дмитрия Пожарского

2013

Надписи-граффити смоленского Собора на Протоке из фондов Новгородского музея¹

А. А. Гиппиус, С. М. Михеев

В 2011 г. при сплошном просмотре фрагментов штукатурки в фонде архитектурно-археологических коллекций Новгородского государственного объединённого музея-заповедника мы обратили внимание на участок штукатурки с надписями-граффити, которые несомненно заслуживают отдельной публикации.² Ниже дано описание данного участка штукатурки, а затем — читающихся на нём надписей.

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» (проект «Эпиграфическая письменность Древней Руси (XI–XV вв.): электронная база данных»).

² Мы планируем издать полный каталог надписей-граффити данного фонда, в который войдут надписи из новгородских церквей св. Софии, Благовещения на Городище, Рождества Богородицы в Антониеве монастыре, Рождества Богородицы в Перины, св. Иоанна на Опоках, Михаила Архангела на Прусской улице, из новгородской Грановитой палаты, из Переяславля Южного, Киева, Вышгорода, Смоленска, Полоцка, Новогрудка, Ладоги. Из этого обширного собрания пока изданы лишь надписи на четырёх фрагментах: из Софийского собора, из церкви Благовещения на Городище и из церкви Бориса и Глеба в Новогрудке (см. *Михеев С. М.* Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Ч. I // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2010. № 2 (40). С. 96–97; *Его же.* 22 древнерусских глаголических надписи-граффити XI–XII веков из Новгорода // *Slovo: Časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu*. Т. 62. Zagreb, 2012. S. 84–85. № 21; *Гиппиус А. А., Михеев С. М.* О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов*. Минск, 20–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации. М., 2013. С. 172–173; *Они же.* Две древнерусские загадки XII–XIII веков из Новгорода и Новогрудка // *Храм і люди: Збірка статей до 90-річчя з дня народження Сергія Олександровича Висоцького*. Київ, 2013. С. 81–89). За помощь в работе с данным фондом авторы сердечно признательны О. В. Жегуровой.

Рис. 1. Общий вид надписей

Место хранения: Новгородский государственный объединённый музей-заповедник (Великий Новгород), фонд архитектурно-археологических коллекций, № КП 37862.

Эпиграфическое поле: Штукатурка с остатками красочного слоя жёлто-охристого цвета. Более 30 состыкованных и склеенных фрагментов (Рис. 1). Общая длина 45 см, высота 25 см.

Место и условия находки: По музейным сведениям, штукатурка происходит из раскопок Н. Н. Воронина в Смоленске конца 1950-х — начала 1960-х гг.³ Н. Н. Воронин начал работать в Смоленске в 1962–1963 гг. и исследовал в это время руины памятника на восточной окраине города, названного им Собором на Протоке.

Собор на Протоке был крупнейшей каменной церковью Смоленска эпохи его расцвета. Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт датируют его строительство концом XII — началом XIII в.⁴ Собор просуществовал около ста лет и в XIV в. уже стоял в руинах. По словам Н. Н. Воронина и П. А. Раппопорта, в ходе раскопок 1960-х гг.

³ Фрагмент был передан в музей в 1992 г. из Института археологии РАН.

⁴ Воронин Н. Н. Смоленские граффити // СА. 1964. № 2. С. 171–178. С. 171; Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска: XII–XIII вв. Л., 1979. С. 327.

«на штукатурке храма обнаружены многочисленные надписи-граффити».⁵ В 1964 г. Н. Н. Воронин и Б. А. Рыбаков опубликовали несколько граффити Собора на Протоке, которые были обнаружены у южной стены северной галереи храма, у стены алтарной апсиды и у северной стены южной галереи.⁶ Все они были выполнены по фресковой росписи: на оранжевом, голубовато-сером, жёлто-охристом, фиолетовом тонах, на нимбе, по красно-коричневой полосе, окаймлявшей фреску. На штукатурке того же жёлто-охристого цвета, что и публикуемые нами надписи, располагалась самая пространная надпись из Собора на Протоке — надпись о «врагах игуменовых», выявленная у северной стены южной галереи.

В отчёте Н. Н. Воронина о раскопках Собора на Протоке говорится: «На южной грани ю[го]-в[осточного] столба близ перехода в алтарь и против аркосолия и гробницы, на ур[овне] человеческого роста сохранился крайне ветхий кусок штукатурки с большой надписью-граффити[,] спешно заклеенный и снятый. До съёмки удалось разобрать лишь слова: А БАБА ДЕДА».⁷ Именно об этих надписях, располагавшихся на северной стене дяконника четырёх-столпного храма, и пойдёт речь ниже.

На рассматриваемых фрагментах выявлены четыре надписи, три из которых поддаются прочтению. Сохранность четвёртой надписи, расположенной слева от надписи № 1, не позволяет судить о её тексте.

Надпись № 1 (Рис. 2а–б)

Место надписи: 11 см от левого края, 11 см от верхнего края.

Размеры: Длина 8,5 см, высота 1,5 см.

⁵ Там же. С. 316. Ср. также: Там же. С. 309, прим. 7.

⁶ Воронин Н. Н. Смоленские граффити...; Рыбаков Б. А. Смоленская надпись XIII в. о «врагах игуменах» // СА. 1964. № 2. С. 179–187; Его же. Русские датированные надписи XI–XIV веков // Археология СССР. САИ. Вып. Е1–44. М., 1964. С. 35–36. № 34. Табл. XXI, 2–3. См. план: Воронин Н. Н. Смоленские граффити... С. 172.

⁷ Воронин Н. Н. Отчет о работе Смоленской экспедиции 1963 г. // НА ИА РАН. Д. Р–1, 2683. Л. 10.

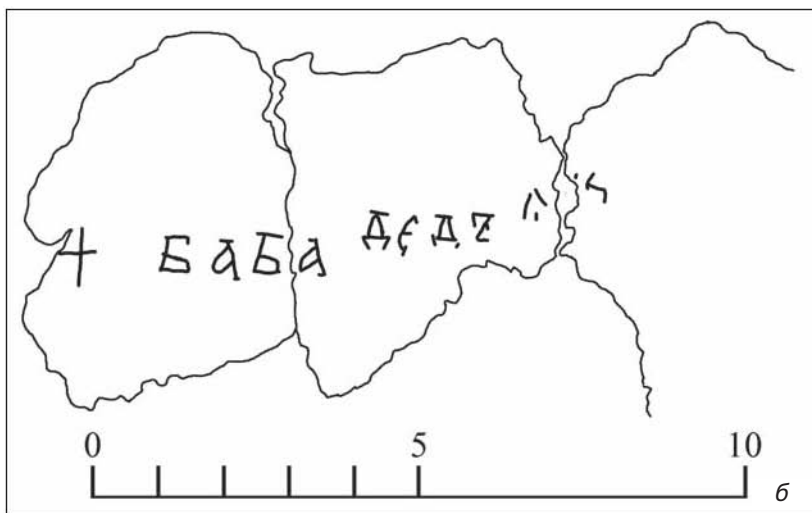

Рис. 2. Надпись № 1 (а — фотография, б — прорись)

*Текст:*⁸

баба дець [А]----(-)

Комментарий: Перед надписью, судя по всему, нарисован крест, который может относиться к данному граффито. Буква после [А] – вероятно, к, з или в.

Датировка: По методике А. А. Зализняка надпись датируется предпочтительно периодом между 1100 и 1280 годами.⁹

Надпись № 2 (Рис. 3 а–б)

Место надписи: 31 см от левого края, 12 см от верхнего края.

Размеры: Длина 11 см, высота 1,5 см. Высота букв 0,5–0,7 см.

Текст:

▲ стан(-) къ вѣсто(...)

Датировка: По методике А. А. Зализняка: предпочтительно до 1200 года.¹⁰

Комментарий: Данную надпись, вероятно, следует интерпретировать как фрагмент заговорного текста: * ▲ стан(оу) къ вѣсто(коу ...). Формула стану к востоку лицом (на восток лицом) широко распространена в заговорах в северной части великорусской территории.¹¹ Ср.: «Стану благословясь, пойду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду в чистое поле, стану к востоку лицом, к западу хребтом».¹²

⁸ При передаче текста граффити в квадратные скобки берутся буквы, восстанавливаемые неоднозначно, в круглые — чистые конъектуры. Дефис обозначает непрочитанную букву, отточие — неизвестное количество непрочитанных букв.

⁹ См. Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. Т. X. С. 134–429. Признаки по методике А. А. Зализняка: а IVa «круглая петля (простая)» (1/2 ≈), д 1 «покрытие», графика: ђ → е (1 х).

¹⁰ Признак: язык: без прояснения (ъ, ь стандарт.) (1 х).

¹¹ Благодарим Т. А. Агапкину за консультацию по этому вопросу.

¹² Встану я благословясь...: Лечебные и любовные заговоры, записанные в части Архангельской области / Изд. подготовлено Ю. И. Смирновым и В. Н. Ильинской. М., 1992. С. 60 (№ 124); ср. Майков Л. Великорусские заклинания. СПб., 1869. С. 54 (№ 120), 60 (№ 140) и др.

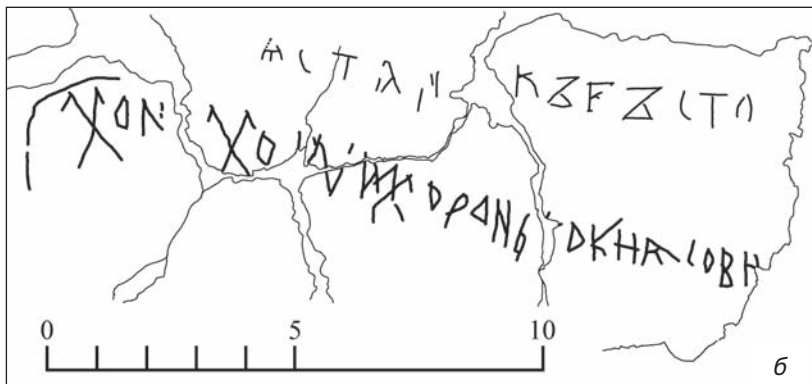
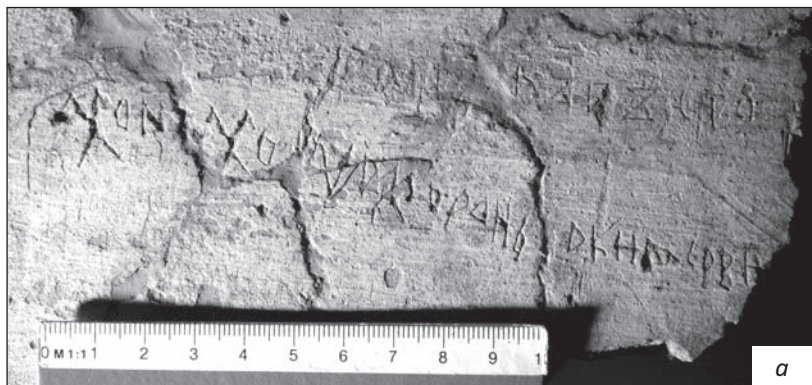

Рис. 3. Надписи №№ 2–3 (фотография и прорись)

Надпись № 3 (Рис. 3 а–б)

Место надписи: 27 см от левого края, 13 см от верхнего края.

Размеры: Длина 14 см, высота 3,5 см. Высота букв 0,5–1,6 см.

Текст:

хон-хо--- Хоронь[к]о Килсови(...)

Датировка: По методике А. А. Зализняка: 1300–1320 годы.¹³

¹³ Признаки: в Па «перелом при мачте», о 4 «вместо правой дуги прямая».

Комментарий: Автор надписи, вероятно, трижды начинал писать своё имя, однако ошибался и начинал заново. Начальная часть надписи предположительно может быть реконструирована следующим образом: *Хон[ь] Хо*, следующие три (?) знака не поддаются однозначной идентификации.

Имя *Хоронько* — гипокористическая форма от двусоставного имени с первым элементом *Хорони-* — ср. южнославянские имена *Хранимиръ*, *Храниславъ* и т. д. и гипокористику *Хранко*¹⁴. Восточнославянские формы этих имён до сих пор не были засвидетельствованы источниками. Между тем, от бессуфиксального варианта того же антропонима — *Хоронь* образованы названия нескольких населённых пунктов Смоленской земли: посёлков *Хоронёво* и *Нижнее Хоронёво* в Шумячском районе и деревни *Хоронёв (Харанёў)* при впадении р. Расты в р. Проню в Славгородском (бывшем Пропойском) районе Могилёвской области Белоруссии, упоминаемой в Дубровенском инвентаре 1560 г. (*до Харанова селища*)¹⁵ и обозначенной на Плана генерального межевания 1783 г. как *д<еревня> Хоронева*.¹⁶ Наличие нескольких топонимов от имени *Хоронь* на территории Смоленской земли (при том, что нигде более на карте России они не представлены) идеально согласуется со смоленским происхождением исследуемых граффити.

Буквосочетание *Киасови(...)*, вероятно, является отчеством *Киасови(чь)* от имени *Киясь*. Это имя известно по новгородской берестяной грамоте № 1000 второй половины XII века с усадьбы

¹⁴ См. *Морошкин М.* Славянский именовослов или Собрание славянских личных имён в алфавитном порядке. = *Onomasticon Slavicum seu Collectio Personalium Slavicorum Nominum.* СПб., 1867. С. 202. Ближайшую аналогию этому образованию представляет имя *Сторонька* в берестяной грамоте № 5 из Старой Руссы, трактуемое А. А. Зализняком как гипокористика от *Сторониславъ* или *Сторонислава* с указанием старопольских параллелей (*Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. С. 331).

¹⁵ Археографический сборник документов относящихся к истории Северо-Западной Руси издаваемый при управлении Виленского учебного округа. Вильна, 1867. Т. 3. С. 275. Авторы признательны А. В. Кузьмину за помощь в поиске этого источника.

¹⁶ Ср. также топонимы *Хоронново* (деревня в Сокальском районе Львовской области Украины) и *Шогой* (деревня в Силезском воеводстве Польши), а также совр. фамилии *Хоронев*, *Хоронько*, *Хороньков*, *Хоронов*.

Ж Троицкого раскопа, начинающейся со слов *ѿ Къаса*.¹⁷ Имя *Киясь* / *Кыясъ* отразилось также в названиях населённых пунктов в Тверской и Московской областях: (1) село *Киясово* в Ступинском районе Московской области; (2) посёлок *Кесова Гора* между Бежецком и Кашином, административный центр Кесовогорского района, обозначенный в Плане генерального межевания второй половины XVIII века как *Село Кѣсово*, а в более ранних источниках (с XIV в.) фигурирующий под именами *Киясово*, *Киасово*, *Киасова Гора*;¹⁸ (3) деревня *Киясова Гора* в Рютинском погосте Деревской пятины (согласно писцовой книге конца XV в.).¹⁹ По мнению А. А. Зализняка, имя *Кыясъ* — тюркское по происхождению.²⁰ Представленное в раннедревнерусских источниках варьирование форм на *Ки-* и на *Кы-*, возможно, объясняется именно этим обстоятельством.²¹ Присутствие этнических тюрков в Новгороде в домонгольскую эпоху (в том числе и среди землевладельцев) свидетельствуется рядом

¹⁷ Зализняк А. А., Торопова Е. В., Янин В. Л. Берестяные грамоты из раскопок 2010 г. в Новгороде и Старой Руссе // ВЯ. 2011. № 4. С. 14–15.

¹⁸ Подробнее о Киясове / Киасове / Киасовой Горе / Кесове / Кесовой Горе см. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 156–157.

¹⁹ Новгородские писцовые книги. СПб., 1859. Т. 1: Переписная оброчная книга Деревской пятины. Первая половина. С. 423. Деревня Киясова Гора упоминается в писцовой книге между деревнями Дымово и Лунёво, локализуемыми А. А. Фроловым и Н. В. Пиотух в Бологовском районе Тверской области, немного южнее озера Пирос (см. карту-реконструкцию: Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). М.; СПб., 2008. Т. 2: Справочные материалы. С. 48). Дымово, согласно А. А. Фролову и Н. В. Пиотух, находилось северо-западнее современной деревни Мартыново (Мартнево писцовой книги), между деревнями Липское (Липско) и Тресно (Трестна), а Лунёво обозначено на Плане генерального межевания на восточном берегу южной части озера Лунёво.

²⁰ Зализняк А. А., Торопова Е. В., Янин В. Л. Берестяные грамоты из раскопок 2010 г. ... С. 15. Ср. Rásonyi L., Baski I. Onomasticon Turcium: Turkic Personal Names as collected by László Rásonyi. Bloomington, 2007. P. 451.

²¹ По мнению В. Л. Васильева (В. Л. Васильев. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005. С. 209; Он же. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. С. 292–293), это может быть славянское имя с суффиксом *-асъ*. См., однако, возражения А. А. Зализняка против такой трактовки (Зализняк А. А., Торопова Е. В., Янин В. Л. Берестяные грамоты... С. 15), оставленные без ответа в книге В. Л. Васильева 2012 года.

выявленных в последнее время фактов;²² сходным образом, по-видимому, дело обстояло и в Смоленской земле.

Summary

A. A. Gippius, S. M. Mikheev

**Graffiti inscriptions from the Smolensk Cathedral
on the Protoka
kept in the Novgorod Museum**

Publication of three 13th century Old Russian graffiti inscriptions found on a plaster wall fragment from the Smolensk Cathedral on the Protoka (Sobor na Protoke) with paleographic, linguistic and historical commentary. The fragment was withdrawn from the wall in the course of 1963 excavations and is stored in the Novgorod Museum collection. The inscriptions include the oldest attestation of a widespread magic formula «I will stand with my face to the East» and autograph of *Horonьko Kijasovi(чь)* displaying remarkable combination of an archaic Slavic given name and Turkic patronymic.

²² См. *Гиппиус А. А., Михеев С. М.* Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Ч. III // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2011. № 2 (44). С. 44–46; *Гиппиус А. А.* «Ильдятино селище»: комментарий к новгородской берестяной грамоте № 71 // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Международной научной конференции. Москва, 2–3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 231–234.